

Глава 25. Яд (3)

Цзюнь Цинь немедленно перестал улыбаться и покачал головой, недовольно цыкнув при этом:

- Единственный человек, который может вынести твой характер - это мой брат, не забывай, этот ребенок - она... - дочь человека, которому ты поклялся в верности. Если однажды отца и меня больше не будет рядом, она будет в твоём...

Прежде чем он успел закончить фразу, он почувствовал неудобный зуд, как будто кто-то пилил его кости тупым ножом. Мужчина сгорбился в своём кресле, когда это чувство начало распространяться по каждой кости в теле.

- Мастер! - встревоженно воскликнул телохранитель, вглядываясь в бледное лицо Цзюнь Циня.

Яд Цзюнь Циня не был полностью очищен, остаточная токсичность проникла глубоко в костный мозг, и даже знаменитый монарх Клана Цин Юнь не смог нейтрализовать его. На протяжении многих лет Цзюнь Цинь вел себя очень осторожно вплоть до своей диеты. Он был в порядке минуту назад и даже упрекал его, почему он вдруг?..

Внезапная мысль промелькнула в его мозгу.

- То семя лотоса? Но как это может быть?

Неважно, насколько ему не нравилась Цзюнь У Се, кровь семьи Цзюнь все еще текла в ее жилах, вот почему, когда она сейчас пришла к Цзюнь Циню, он не опасался ее. Как это могла быть она?

Цзюнь Цинь плотно сжал зубы, чувствуя, как зуд медленно становится неопишуемой болью. Как будто его кости медленно крошились, он весь был покрыт холодным потом.

Человек видел, что состояние Цзюнь Циня ухудшалось с каждой секундой, он быстро поднял Цзюнь Циня вместе с инвалидным креслом и помчался назад в комнату.

Цзюнь У Се не знала обо всем этом. Она вновь заперлась в своей аптеке. Она не могла и подумать, что произойдет нечто подобное, поскольку лично прошла через процесс очищения костей, и хотя это был не самый приятный опыт в ее жизни, по ее мнению, он все еще был управляемым.

Однако она не знала, что очищение обычной человеческой кости и той, которая была отравлена, полностью отличались друг от друга.

Прямо в это время Цзюнь Цинь страдал от мучительной боли, находясь в своём дворе. Ему казалось, что глубоко в его кости вонзались тысячи ножей. Все выдающиеся врачи королевства

были вызваны во дворец Линь, чтобы вылечить его.

Однако все эти врачи только беспомощно разводили руками, не понимая, что с ним происходило. Цзюнь Цинь лежал на своей кровати с высокой температурой, его тело продолжало дергаться, а пот пропитал все простыни. Пот, выделяемый телом, содержал полупрозрачное черное вонючее вещество.

Эта сцена до дрожи испугала врачей, стоявших на коленях у кровати больного.

Цзюнь Сянь помчался назад, как только получил новости, чтобы увидеть своего сына, белого как мел, лежавшего на кровати. Его состояние не выглядело оптимистичным, было похоже, что он находился одной ногой в могиле.

Цзюнь Сянь прошиб холодный пот, и он взревел:

- Что, черт возьми, произошло?! - пара гневных глаз злобно смотрела на врачей, стоящих на коленях у кровати.

- Эт-тот... с-скром-мный... н-не знает, к-как... Его кровотоки хаотичны, и яд из костного мозга внезапно распространился... распространился по... в-всему телу. Эт-тот с-скром-мный действительно старался изо всех сил ... Линь Ван, пожалуйста, помилуй! - врачи взывали к его милосердию, поскольку у них всех был один и тот же диагноз: Цзюнь Цинь долго не проживет!

Эта новость почти заставила Цзюнь Сяня рухнуть в обморок, но он взял себя в руки.

Его последний сын собирался умереть?

Нет!

Этого не может произойти!

Он немедленно помчался в королевский дворец, намереваясь найти Бай Юнь Сянь, ученицу монарха клана Цин Юнь. К его ужасу, та отказалась от общения с кем-либо, потому что все еще напугана нападением и не до конца пришла в себя.

Он немедленно ворвался в Великий зал, чтобы искать аудиенции у императора. Его величество был поставлен в трудное положение, и, так как у него не было выбора, мог только беспомощно наблюдать, как Цзюнь Сянь увел всех врачей королевского дворца во дворец Линь, чтобы помочь с лечением.